

УДК 343.211.3

**УНИВЕРСАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНВЕНЦИОННЫХ
ОРГАНОВ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА****Ф.И.КУРБАНОВА***Бакинский государственный университет
internlaw@mail.ru*

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с совершенствованием и повышением эффективности работы конвенционных органов в сфере защиты прав человека. Отмечается дискуссионный характер проблематики международного контроля, его методов и форм в указанной сфере, анализируются мнения ряда юристов-международников.

Ключевые слова: международное право, принципы, нормы, права человека, конвенционные органы, международный контроль и мониторинг.

Универсализация прав человека как явления и понятия, равно как и других явлений и понятий, непосредственно ассоциируется с «универсумом» (лат. — universum) — философским термином, обозначающим всю объективную реальность во времени и пространстве.

Применительно к правам человека в теоретическом и практическом плане она означает их всеобщность - всеобъемлющий характер, разносторонность и адекватную применимость в любой пространственной и временной «системе координат» - относительно к любому человеку или социуму, независимо от их национальных, культурных, религиозных и иных особенностей.

Универсализация означает также адекватную восприимчивость к правам человека и их одинаковую применимость как на глобальном, так и на каждом из региональных уровней, причем независимо от того, рассматриваются ли эти права, как и сама их универсализация, в виде уже сложившихся явлений – в статике или же как находящихся в процессе своего формирования и развития в динамике.

После принятия Всеобщей декларации прав человека (1948 год) в рамках Организации Объединенных Наций была разработана страте-

гия, направленная на достижение закрепленных в Уставе ООН целей в сфере прав человека. Стратегия включала разработку и принятие международных норм и стандартов в области прав человека, на основании которых была создана широкая сеть правозащитных механизмов, призванных содействовать не только развитию соответствующих международных стандартов, но и контролю за их осуществлением.

Создание и функционирование системы контрольных органов являются важными достижениями в международном регулировании прав человека, и очень часто проблему международного контроля называют ключевой [8, 119].

Внимание исследователей привлекают полномочия и возможности конвенционных органов, призванных осуществлять контроль и давать общие рекомендации по состоянию прав человека в соответствующих государствах.

Однако ученые не пришли к единому мнению при определении понятия международного контроля, его методов и форм. Многие исследователи рассматривают международный контроль как проверку выполнения государствами принятых по международному договору обязательств [16, 108; 15, 139; 14, 159].

И.И.Котляров считает, что международный контроль — это деятельность субъектов международного права, осуществляемая на основе международных договоров и заключающаяся в проверке соблюдения государствами принятых обязательств в целях обеспечения их выполнения.

К формам международного контроля И.И. Котляров относит:

- создание контрольных органов в рамках международных организаций;
- учреждение государствами специальных контрольных органов;
- контроль национальными органами и средствами;
- сочетание международных процедур и национальных органов проверки соблюдения государствами принятых обязательств.

В качестве методов контроля он рассматривает представление отчетов, докладов, обмен информацией, наблюдение, посещение объектов, проведение консультаций, рассмотрение жалоб [9, 28].

В свое время известный юрист-международник И.И.Лукашук отмечал, что контроль представляет собой «процесс обработки информации, призванный определить соответствие поведению субъектов нормам международного права» [11, 175-177]. При этом он выделял национальный и международный виды контроля. Международный контроль он подразделял на международный специальный контроль (конвенционный), осуществляемый в отношении определенных междуна-

родных договоров специально созданным для этого механизмом, и международный общий контроль, реализуемый международными органами и организациями, призванными регулировать сотрудничество государств в определенных областях.

Р.М.Валеев обращает внимание на то, что контрольные функции должны осуществляться в строго предусмотренных договором условиях, с соблюдением основных принципов международного права. Он определяет международный контроль как основанную на общепризнанных принципах и нормах международного права «деятельность субъектов международного права или созданных им и органов, заключающуюся в проверке соблюдения государствами международно-правовых обязательств и в принятии мер по их выполнению» [1, 30, 32].

По мнению Г.Е.Лукьянцева, «международный контроль — это основывающаяся на общепризнанных принципах и нормах международного права деятельность субъектов международного права или созданных ими конвенционных или экстраконвенционных органов, в ходе которой осуществляются наблюдение и проверка выполнения государствами международно-правовых обязательств, а в отдельных отраслях международного права — также и соответствующих отраслевых стандартов, и принимаются меры по их соблюдению в целях надлежащего развития международно-правовых отношений. Результатами международно-правового контроля могут являться либо констатация добросовестного выполнения государствами взятых обязательств, либо необходимое корректирование участниками договоров и международных отношений в целом своих действий, с тем чтобы привести их в соответствие с целями договора, или же применение против нарушителя обязательств правомерных мер принуждения» [12, 33-34].

С точки зрения Г.Е.Лукьянцева, анализ деятельности так называемых договорных органов по правам человека (контрольных институтов, созданных для проведения мониторинга за выполнением государствами своих обязательств по основным международным договорам в сфере прав человека) позволяет сделать вывод, что, по сути, ни один из названных договоров не является подлинно универсальным по количеству участвующих в нем государств. Следовательно, не универсальны и созданные в соответствии с такими договорами контрольные механизмы. Более того, согласно большинству указанных договоров отдельные контрольные функции соответствующих механизмов факультативны. В частности, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года) полномочия Комитета по правам человека получать и рассматривать индивидуальные петиции ре-

гулируются положениями Факультативного протокола к данному Пакту. В соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 года, факультативной является также функция Комитета против пыток проводить расследование на территории государства - участника Конвенции [13, 11].

«Таким образом, - делает обобщающий вывод Г.Е.Лукьянцев, - международная система в области поощрения и защиты прав человека носит во многом “мягкий” характер. Многие наблюдатели, в частности представители неправительственных правозащитных организаций (НПО), аналогичную мягкость ассоциируют с неэффективностью этой системы. Даже, скорее, говорят о «мягкости» в качестве синонима неэффективности. Но такая характеристика является преувеличенной и в значительной степени эмоциональной. Ведь в условиях, когда тема прав и свобод человека активно используется в политических целях, в том числе в качестве рычага давления в международных отношениях, иная ситуация просто невозможна» [13, 11].

Представляется весьма интересной дефиниция международного контроля в области прав человека, предложенная А.О.Гольцьяевым: «Международный контроль в области прав человека – это проводимая в соответствии с нормами и общепризнанными принципами международного права и в рамках мандата, установленного уполномоченной международной организацией или международным договором, деятельность, которая подразумевает сбор и анализ информации об осуществлении государствами применимых международно-правовых принципов и норм в области прав человека, оценку уровня их имплементации, вынесение рекомендаций, направленных на устранение нарушений, обеспечение более полного уважения к правам человека и основным свободам и предотвращение возможных нарушений в будущем, а также, во многих случаях, дальнейшее наблюдение за исполнением ранее вынесенных рекомендаций» [4, 33].

Однако далее, раскрывая сущность предмета международного контроля в области прав человека (далее - МКПЧ), под которым А.О. Гольцьяев понимает «применимые договорные нормы, нормы международного обычного права и внедоговорные нормы в области прав человека, а также добровольные обязательства государств» [4, 25] он неправомерно отождествляет предмет МКПЧ и критерии деятельности органов и процедур МКПЧ. В качестве доказательства данного тезиса следует привести его утверждение о том, что «названные выше правовые нормы и обязательства составляют основные критерии деятельно-

сти органов и процедур МКПЧ».

Весьма оригинальную точку зрения на природу и характер резолюций Генеральной Ассамблеи ООН нормативного плана и соответствующих резолюций специализированных учреждений ООН высказал В.В. Гаврилов. Он считает, что указанные международно-правовые документы «не следует рассматривать в качестве документов, принимаемых исключительно в целях воспроизведения, подтверждения наличия или толкования действующих принципов и норм международного права» [3, 8]. По его мнению, такие документы «обладают собственным регулятивным потенциалом и накладывают на государства обязательства политического характера. Их нормы, наряду с нормами международно-правых соглашений о правах человека, образуют единую международную нормативную систему, регулирующую межгосударственные отношения в данной области» [3, 8].

Говоря о соблюдении государствами обязательств в области прав человека, В.В.Гаврилов делает вывод о том, что «совокупность методов и средств юридического, организационно-исполнительного и контрольного характера, осуществляемых государствами на коллективной основе в целях своевременной, всесторонней и полной реализации норм», содержащихся в актах по правам человека, представляет собой международный механизм имплементации соглашений о правах человека [2, 107].

Анализируя природу мер содействия осуществлению соглашений о правах человека, В.А.Карташкин приходит к выводу, что недопустимо считать это имплементацией, и характеризует такие меры как международный механизм с функциями контроля над претворением в жизнь соответствующих договоров [7, 58].

В работах зарубежных авторов также нет единого мнения относительно юридического наполнения термина «международный контроль». Например, Я.Симонидес определяет международный контроль за соблюдением международных договоров по правам человека как систему норм международного права, обязательных для соблюдения и осуществления субъектами контроля, что должно проверяться контролирующим органом [22, 31-32].

Современные зарубежные авторы в своих исследованиях термин «контроль» используют редко, чаще употребляя термины «мониторинг» [20, 248; 19, 21-22; 1,2] и «надзор» [21, 1].

Мониторинг рассматривается ими как составная часть надзора — процесса наблюдения и сбора информации. Надзор предусматривает в качестве составляющей и принуждение к правоосуществлению [17, 6].

Сравнивая значение терминов «мониторинг» и «контроль»,

А.О.Гольтяев приходит к следующему заключению: «Понятие «мониторинг» применительно к международному праву в области прав человека не отличается ни по объему, ни по содержанию от понятия «контроль» в российской трактовке, за исключением одного важного элемента — легитимности... Замена «контроля» «мониторингом» исключает легитимность контролера как необходимое условие осуществления контроля. Благодаря этому появляется возможность если не ставить на один уровень, то упоминать в едином контексте с уполномоченными межправительственными организациями других субъектов: государства и их органы, занимающиеся отслеживанием правозащитной ситуации за рубежом по собственной инициативе, неправительственные правозащитные организации и т. д.» [4, 22].

«Примечательно, — пишет А.О.Гольтяев, — что в последнее время термин “мониторинг” стал применяться расширительно. Так, Э.Батлер, П.Вилле, М.Кьерум, М.О’Флаерти и другие в отношении сугубо контрольных учреждений — договорных органов по правам человека — используют термин *treaty monitoring bodies* вместо устоявшегося *treaty bodies*. Аналогичная интерпретация присутствует и в документах УВКПЧ» [4, 23].

С учетом разницы в содержании понятий А.О. Гольтяев допускает перевод на русский язык терминов *monitoring* и *supervision* как «контроль» [4, 22].

Анализ деятельности контрольных органов в сфере защиты прав человека однозначно указывает на ряд существенных ее недостатков. В данной связи весьма интересным представляется тезис, выдвинутый Г.Е.Лукиянцевым о том, что «современная система контроля в области прав человека находится в значительной степени в кризисном состоянии. Ее более или менее сносное функционирование связано (хотя это и звучит парадоксально) с тем, что государства-участники основных международных правозащитных договоров не соблюдают свои обязательства по своевременному представлению периодических докладов о выполнении положений указанных договоров. Таковую ситуацию следует признать однозначно неприемлемой, поскольку система должна функционировать не вопреки, а в силу заложенных в нее принципов» [13, 16].

Несмотря на серьезные недостатки в работе контрольных органов, некоторые ученые утверждают, что контроль оказывает самое серьезное влияние на эффективность согласованных норм и принципов международного права, на их реальное соблюдение каждым государством — участником международных соглашений [5, 269].

Последовательный контроль за работой системы обеспечения прав человека обеспечивает точную информацию, которая позволяет государству — основному гаранту соблюдения прав человека и основных свобод — находить и устранять лакуны в обеспечении прав человека, создавать условия для более полной их реализации, определять приоритеты направления ресурсов на цели укрепления существующих институтов поощрения и защиты прав человека или создания новых.

Основная цель контроля в области прав человека состоит в том, чтобы обеспечить соблюдение внутри государств применимых международных норм и стандартов в области прав человека. Контроль является инструментом, который позволяет оценить качество и уровень их соблюдения, обозначить проблемы, получить представление об эффективности мер, принимаемых для их решения, а также предложить дополнительные меры по исправлению недостатков.

Контроль за существующей в государстве системой поощрения и защиты прав человека подразумевает интегрированный подход, который учитывает работу всей системы в целом, ее отдельных элементов и взаимосвязей между ними. Так, правоохранительные органы, суды, адвокаты, пресса, национальные правозащитные учреждения, структуры гражданского общества, различного рода надзорные органы и механизмы играют самостоятельную роль в обеспечении прав человека, но эффективность их функционирования существенно повышается при налаженном взаимодействии с другими институтами в этой сфере. Если же отдельный институт не справляется со своими функциями, вся система может дать сбой. Весьма важно, чтобы контроль учитывал не только трудности, существующие на отдельных направлениях работы по обеспечению прав человека, но и их влияние на систему в целом.

Для того чтобы определить, в какой степени в том или ином государстве соблюдаются международные нормы и стандарты в области прав человека, необходимо в первую очередь провести анализ существующего законодательства. Независимость судебной власти, свобода слова, собраний и прессы, надлежащее отправление правосудия, запрет на дискриминацию по признаку пола, расы, социального происхождения и имущественного положения, механизмы восстановления в правах, защита уязвимых групп населения — все это составляет основу соблюдения прав человека и должно быть закреплено законом. Контроль призван определить полноту внутренних законов, наличие в них лакун, могущих потенциально привести к нарушению прав человека или их несоблюдению, соответствие национального законодательства международным стандартам, возможность прямого применения последних и т.д.

Не менее важна и оценка правоприменительной практики. Как показывает история, наличие даже самого прогрессивного и всеобъемлющего законодательства не является достаточным условием соблюдения прав человека, а от нарушений не свободна ни одна страна в мире. Поэтому контроль должен быть направлен на мониторинг реального состояния дел с соблюдением прав человека, выявлять тенденции к нарушениям прав и предлагать способы их исправления.

Еще одной важной стороной контроля является необходимость оценки функционирования системы поощрения и защиты прав человека в динамике. Контроль должен не только давать всеобъемлющую картину сильных и слабых сторон работы системы защиты прав человека, но и оценивать ее изменения, влияние на нее политических мер, реформ и других внешних и внутренних факторов.

Базовыми критериями, в соответствии с которыми осуществляется контроль, являются универсальные и региональные договорные нормы в области прав человека. Кроме того, используются нормы международного обычного права и внедоговорные нормы. В зависимости от статуса, мандата и практики работы той или иной контрольной процедуры развиваются и дополнительные критерии.

Несмотря на существующие проблемы, международный контроль представляет собой беспрецедентный механизм взаимодействия национальных правовых систем и международных конвенционных органов. Значение международного контроля для обеспечения прав человека в глобализирующемся мире все более возрастает. Конвенционные органы призваны не только обеспечить проверку соответствия деятельности государств принятым обязательствам, но и оказать им помощь и содействие в разработке соответствующего законодательства, рекомендаций, заключений, в проведении консультаций по проблемам прав человека.

С учетом того, что нормативную базу прав человека в международном праве можно считать в основном сформировавшейся, акцент в межгосударственном сотрудничестве со временем будет все больше смещаться в сферу обеспечения выполнения государствами своих обязательств в правозащитной области (этот процесс можно считать уже начавшимся). Следует ожидать повышения важности контрольного аспекта в функционировании основных международных систем и договоров в сфере прав человека. В частности, нельзя исключать активизации разработки новых договоров, основной целью которых будет не дополнение нормативного содержания уже закрепленных прав и свобод человека, а создание дополнительных органов контроля либо расширение функций уже имеющихся контрольных механизмов. В по-

следнем случае речь идет, в частности, о так называемых договорных органах по правам человека, созданных в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 21 декабря 1965 года), Конвенцией о правах ребенка (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года) и др. [13, 15].

Однако необходимо отметить серьезную проблему в рассматриваемой сфере, которая состоит в том, что контрольные органы зачастую дублируют друг друга. Так, по мнению П.С. Криволапова, в наибольшей степени это относится к процедуре представления и рассмотрения докладов. Большое число докладов в некоторых случаях осложняет задачу государств вовремя подготовить качественные доклады и снижает эффективность всей системы в целом. Например, многие права, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах, более подробно изложены в других международных документах [10, 29—30].

В этой связи П.С. Криволапов полагает целесообразным в случаях, когда государства являются участниками нескольких международных договоров, закрепляющих одно и то же право, более детально освещать вопрос, относящийся к такому праву, в докладе, представляемом на основании специального договора, и лишь в общей форме излагать его в докладе, представляемом на основании международного договора общего характера [10, 30].

Предложение несостоятельно: предлагаемый вариант подготовки докладов не окажет существенного влияния на их качество. Конвенционным органам системы ООН стоит разработать и опубликовать специальные методические материалы и изложить в них все нюансы, а также технические тонкости подготовки указанных докладов. Подготовка только перечня вопросов (без соответствующих материалов методического плана, выполненных на высоком профессиональном уровне) не решает в полной мере задачу подготовки качественного доклада государства — участник того или иного международного универсального договора.

Многие юристы-международники сходятся во мнении, что эффективность работы конвенционных органов в значительной степени снижается вследствие длительных перерывов в рассмотрении докладов государств-участников [6, 118].

Дефицит времени и финансовые трудности не позволяют конвенционным органам рассматривать доклады государств (участников различных международных соглашений) через более короткие периоды

[6, 118]. Но главная причина снижения эффективности деятельности конвенционных органов, с точки зрения В.А.Карташкина, заключается в том, что десятки государств мира до сих пор не ратифицировали основополагающие соглашения по правам человека, многие члены ООН не присоединились к Пактам о правах человека. Поэтому они не несут никаких обязательств по представлению докладов в конвенционные органы.

Для коренного исправления такой ситуации В.А.Карташкин предлагает новому Совету ООН по правам человека и его Консультативному комитету провести всеобъемлющее исследование причин, по которым те или иные страны не ратифицируют основные международные соглашения, наладить диалог с ними, оказать им консультативную помощь и содействие. Те же страны, которые к рекомендованному сроку не ратифицируют Пакты о правах человека и другие международные договоры в этой области, должны стать объектами разбирательства и обсуждения на Генеральной Ассамблее ООН, а возможно, и в Совете Безопасности ООН [6, 118-119].

В данный момент приобретает особую актуальность постановка вопроса о целесообразности избрания в Совет ООН по правам человека представителей государств, не ратифицировавших Пакты о правах человека, а также большинство международных соглашений в сфере прав человека.

В деятельности конвенционных органов по правам человека ведущее место занимают замечания общего порядка, которые толкуют и развивают положения соответствующих международных договоров. Хотя эти замечания не носят юридически обязывающего характера, они принимаются во внимание договорными органами при вынесении рекомендаций, и государствами при исполнении таковых.

В работе Европейского Суда по правам человека важную роль играет прецедентная практика. По схожим случаям нарушения прав, закрепленных в Европейской конвенции о правах человека, принимаются «типовые» решения.

В компетенцию универсального периодического обзора, проводимого Советом ООН по правам человека, входят не только договорные обязательства государств, но и Всеобщая декларация прав человека, которая *per se* является сводом норм обычного права, и применимые нормы международного гуманитарного права, и добровольные обязательства. Поэтому спектр выносимых в рамках УПО рекомендаций чрезвычайно широк.

Специальные процедуры Совета ООН по правам человека действуют в рамках установленных резолюциями Совета мандатов. Их ре-

комендации обычно носят практический характер и часто опираются на одобренные на межправительственном уровне внедоговорные нормы — различного рода декларации, руководящие принципы и т.д.

Если контроль носит периодический характер, важное место в нем занимает оценка исполнения вынесенных ранее рекомендаций.

Процесс контроля предполагает несколько стадий — сбор информации, ее анализ, вынесение рекомендаций и контроль над их исполнением. Ключевой элемент в нем — вынесение рекомендаций, в которых указываются пути реального решения выявленных проблем в обеспечении прав человека. Рекомендации должны быть четкими, понятными, конструктивными, объективными и ориентированными на достижение конкретного результата. Вместе с тем они должны быть достаточно широкими, чтобы не только учитывать все аспекты проблемы, но и оставлять государствам определенный «оперативный простор» для их осуществления.

Рекомендации могут иметь как обязывающий, так и необязывающий статус. При этом необходимо отметить, что рекомендации, принятые проходящим контроль государством, автоматически приравниваются к добровольным обязательствам и при последующем контроле рассматриваются как таковые.

Формат и характер рекомендаций варьируется в зависимости от полномочий контрольного органа и широты рассматриваемой проблемы. Они могут предлагать приведение внутреннего законодательства в соответствие с международным правом, введение дополнительных средств правовой защиты, инициативы по изменению государственной политики, создание дополнительных структур и должностей, учреждение механизмов обеспечения профессиональной этики и ответственности сотрудников государственных структур, административную поддержку, конкретные меры по устранению нарушений, внедрение образовательных программ и механизмов правовой помощи, проведение пропагандистских и информационных кампаний и др.

Ключевую роль в процессе контроля играет мандат контрольного механизма. Обычно он устанавливается или международным договором или решением одного из органов ООН — Генеральной Ассамблеи, Совета безопасности, ЭКОСОС, Совета по правам человека. При необходимости он должен быть подтвержден или конкретизирован в национальном законодательстве или же закреплён путем меморандума или иного соглашения с ответственной структурой на уровне государства. Это особенно важно в случаях, предполагающих доступ контролеров в определенные учреждения (например, места содержания под стражей), присутствие на судебных заседаниях или ознакомление с

информацией.

Важнейшим фактором является уровень квалификации контролеров, их честность и беспристрастность. Не случайно соответствующие положения включены в тексты международных договоров и других документов, регулирующих деятельность контрольных процедур (8). От объективности и надежности выводов, сделанных контролирующим органом, зависит не только уровень доверия к этому органу, но и общая отдача от его деятельности.

Международный контроль не может подменять собой существующую на уровне государства систему обеспечения прав человека, особенно если это касается отдельных нарушений. Контрольные механизмы в рамках своего мандата могут влиять на рассмотрение отдельных дел и предписывать временные меры, однако таковые отнюдь не всегда помогают укреплению системы поощрения и защиты прав человека в целом. Нередки, например, попытки изменить «несправедливое» судебное решение, что противоречит принципу независимости и беспристрастности судебной власти и подрывает доверие к контрольному механизму.

Практика показывает, что международный контроль стал одним из важнейших инструментов обеспечения соблюдения прав человека всеми государствами мира. С учетом того, что права человека приобретают все больший вес в глобальной политике, вполне можно ожидать, что институты международного контроля будут развиваться, а спектр подконтрольных прав и свобод — расширяться. В ближайшей перспективе на универсальном уровне ожидается появление еще одного договорного органа — Комитета по защите всех лиц от насильственных исчезновений. Кроме того, не исключено, что в ходе обзора деятельности и функционирования Совета ООН по правам человека несколько изменятся его контрольные полномочия.

Необходимо повышение уровня взаимодействия и координации договорных органов и мандатариев специальных процедур. Это может быть сделано путем участия соответствующих мандатариев в сессиях договорных органов в процессе рассмотрения докладов государств-участников, где обладатели мандатов специальных процедур могли бы предоставлять конкретную экспертную информацию, особенно в отношении тех случаев, когда рассмотрение происходит в условиях отсутствия доклада.

Масштаб деятельности конвенционных органов постоянно расширяется, растет число обсуждаемых ими докладов и их объем, неуклонно возрастает количество получаемой информации. Однако при этом многие конвенционные органы дублируют работу друг друга. На-

пример, Комитет по правам человека рассматривает такие вопросы, как запрещение дискриминации и равенство перед законом, которые практически обсуждаются и всеми другими конвенционными органами. Налицо параллелизм в деятельности конвенционных органов и различных органов ООН.

В заключении нужно подчеркнуть, что работа договорных органов, специальных процедур Совета по правам человека и процесс универсального периодического обзора Совета по правам человека должны носить взаимоусиливающий и взаимодополняющий характер. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в данный момент в большинстве ключевых соглашений по правам человека процедура рассмотрения индивидуальных жалоб предусматривается в факультативных протоколах. Учитывая, что эта процедура сейчас признана подавляющим большинством государств, целесообразно в новых международных договорах сделать ее обязательной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валеев Р.М. Контроль в современном международном праве. – Казань: - 2001, - с. 189.
2. Гаврилов В.В. ООН и права человека: механизмы создания и осуществления нормативных актов. – Владивосток: - 1998, - с. 187
3. Гаврилов В.В. Принятие ООН актов о правах человека и международный механизм их имплементации: дис.канд.юрид. наук. – Казань: - 1994, - с. 127
4. Гольтяев А.О. Международный контроль в области прав человека и универсальный периодический обзор: дис.канд.юрид. наук. – Москва: - 2011, - с. 130
5. Карташкин В.А. Международное сотрудничество государств в области прав человека и стратегия устойчивого развития // Права человека как фактор стратегии устойчивого развития. – Москва: - 2000, - с. 301.
6. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. - Москва: Норма, - 2009, - с. 145.
7. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. – Москва: - 1995, - с. 89.
8. Колосов Ю.М. Международная безопасность и право // Международная жизнь. – 1989, - № 3. - с. 224.
9. Котляров И.И. Международный контроль с использованием космических средств (Международно-правовые вопросы). – Москва: - 1981, - с. 98
10. Криволапов П.С. Новые тенденции международного сотрудничества в области прав человека: авт. дис.канд.юрид. наук. – Москва: 2006, - с. 126
11. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. – Москва: - 1996, - с. 315
12. Лукьянцев Г.Е. Международный контроль в области прав человека. – Москва: - 2005, - с. 37.
13. Лукьянцев Г.Е. О некоторых тенденциях развития международного сотрудничества и международного контроля в области прав человека (теоретические и практические аспекты) // Юрист-международник InternationalLawyer. 2004, - № 3. - с. 134.
14. Марочкин С.Ю., Суворова В.Я. Реализация норм международного права // Международное право / под ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова. - Москва: Норма, -

2002, - c. 237

15. Международное право: учеб. / под ред. Г.В. Игнатенко. – Москва: - 1995, - с.351
16. Тузмухамедов Б.П. Всеобщая международная безопасность. – Москва: - 1990, - с.302
17. Chowdhury Tareq M.R. Legal Framework of International Supervision. - Edsbruk, Sweden: Akademytryck, - 1986, - p. 257
18. Dmitrijevic V. The Monitoring of Human Rights and the Prevention of Human Rights Violations through Reporting Procedures // Monitoring Human Rights in Europe: Comparing International Procedures and Mechanisms / ed. by Arie Bloed et al., - 1993, - p.177
19. Jernow Allison L. Ad Hoc and Extra-Conventional Means for Human Rights Monitoring // Administrative and Expert Monitoring of International Treaties / ed. by Paul C. Szacz, - 1999, - p. 97
20. Human Rights Monitoring Mechanisms of the Council of Europe / Edited by Gauthier de Beco. Routledge, 2011. P. 225
21. Landy E.A. The Effectiveness of International Supervision: Thirty Years of ILO Experience, 1966, - p.219
22. Symonides J. International Control of the Observance of Treaties Devoted to Human Rights. W., - 1973, - p.131

İNSAN HÜQUQLARI MÜDAFİƏSİ SAHƏSİNDƏ KONVENSIYA ORQANLARININ UNİVERSALLADIRILMASI

F.İ.QURBANOVA

XÜLASƏ

Məqalədə insan hüquqlarının mühafizəsi sferasında konvension orqanların təkmilləşdirilməsi və fəaliyyətinin effektivliyinin artırılması ilə bağlı aktual məsələlər nəzərdən keçirilir. Beynəlxalq nəzarətin mübahisəli problemləri qeyd olunur, onun metod və forması, o cümlədən bu sahədə fəaliyyət göstərən bir sıra beynəlxalq hüquqşünasların fikirləri analiz olunur.

Açar sözlər: beynəlxalq hüquq, prinsiplər, normalar, insan hüquqları, konvension orqanlar, beynəlxalq nəzarət və monitoring

UNIVERSALIZATION OF ACTIVITIES OF THE TREATY BODIES IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS PROTECTION

F.I.QURBANOVA

SUMMARY

This article is devoted to topical issues related to improving the efficiency of the treaty bodies in the field of human rights protection.

The author notes debatable issues of international control of its methods and forms in this field, analyzing the views of a number of domestic and foreign international lawyers.

Keywords: international law, principles, standards, human rights treaty bodies, international control and monitoring.